

Расторгуева Марина Борисовна

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СТИЛЕОБРАЗУЮЩИЕ СРЕДСТВА ЖИТИЙНОГО ЖАНРА (НА ПРИМЕРЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ЖИТИЯ КСЕНИИ ПЕТЕРБУРЖСКОЙ)

В статье рассматривается вопрос лексических стилеобразующих средств житийного жанра на примере конфессиональной лексики, представленной в житии Ксении Петербуржской. Автор анализирует тематические группы и подгруппы данного лексического пласта в сравнении с подобной лексикой церковно-религиозной проповеди и обосновывает посредством приведенных примеров положение о том, что оба жанра могут быть отнесены к религиозно-проповедническому стилю.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 1. С. 143-146. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. **Кожина М. Н.** Диалогичность как категориальный признак письменного научного текста // Очерки истории научного стиля русского литературного языка / под ред. М. Н. Кожинной: в 3-х т. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1998. Т. 2. Стилистика научного текста (общие параметры). Ч. 2. Категории научного текста: функционально-стилистический аспект. С. 124-166.
11. **Мень А. В.** Библиологический словарь: в 3-х т. М.: Фонд им. Александра Меня, 2002. 1696 с.
12. **Радюшкина А. А.** Диалогичность текста Евангелия: когнитивный и лингвопрагматический аспекты: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2009. 23 с.
13. **Салимовский В. А.** Речевой жанр // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной; члены редколлегии: Е. А. Баженова, М. П. Котурова, А. П. Сковородников. 2-е изд-е, испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2006. С. 352-354.
14. **Сорокин А., прот.** Христос и Церковь в Новом Завете: Введение в Священное Писание Нового Завета: курс лекций. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2006. 646 с.
15. **Стантон Г.** Иисус и Евангелие [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/spravki/4_faith_bible/varia/evang_zhanr.htm (дата обращения: 30.09.2016).
16. **Формановская Н. И.** Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: Икар, 2007. 480 с.
17. **Biblia. N. T.** The New Testament: King James version. Nashville: Holman Bible, cop., 1988. 294 p.
18. **Bultman R.** The History of the Synoptic Tradition. 2nd ed. Oxford: Blackwell, 1968. 462 p.
19. **Burridge R. A.** What are the Gospels? Comparison with Graeco-Roman Biography. 2nd ed. Grand Rapids: Erdmans, 2004. 366 p.
20. **Conzelmann H., Lindemann A.** Interpreting the New Testament: An Introduction to the Principles and Methods of NT Exegesis. Peabody, MA: Hendrickson, 1988. 389 p.
21. **Diel J. A.** What is a 'Gospel'? Recent Studies in the Gospel Genre // Currents in Biblical Research. 2011. Vol. 9 (2). P. 171-199.
22. **Snodgrass K.** 'The Gospel of Jesus' // The Written Gospel. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 31-44.
23. **Votaw C. W.** The Gospels and Contemporary Biographies in the Greco-Roman World. Philadelphia: Fortress; Facet Books, 1970. 64 p.
24. **Walton S.** What Are Gospels? Richard Burridge's Impact on Scholarly Understanding of the Genre of the Gospels // Currents in Biblical Research. 2015. Vol. 14 (1). P. 81-93.

**THE PECULIARITIES OF THE EVANGELICAL "DIALOGUE" AS A GENRE-FORMING FACTOR
(BY THE MATERIAL OF KING JAMES VERSION)**

Radyushkina Anna Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Herzen State Pedagogical University of Russia
galeya-2001@yandex.ru

The article is devoted to the issue of the genre affiliation of the Gospel text. The author views the problem of the Gospel genre from a perspective of the analysis of the features of its dialogic nature. Describing structural-informative and communicative-pragmatic features of the dialogue in the Gospel (by the material of King James Version), the author concludes that they, in their combination, can be attributed to the number of the characteristic features of the New Testament Gospel text that determine its genre singularity.

Key words and phrases: New Testament Gospel; Gospel genre; dialogue; dialogic nature; dialogic nature category; dialogic nature of Gospel.

УДК 81

В статье рассматривается вопрос лексических стилеобразующих средств житийного жанра на примере конфессиональной лексики, представленной в житии Ксении Петербургской. Автор анализирует тематические группы и подгруппы данного лексического пласта в сравнении с подобной лексикой церковно-религиозной проповеди и обосновывает посредством приведенных примеров положение о том, что оба жанра могут быть отнесены к религиозно-проповедническому стилю.

Ключевые слова и фразы: конфессиональная лексика; житие; проповедь; церковно-проповеднический стиль; тематические группы и подгруппы.

Расторгуева Марина Борисовна, к. филол. н., доцент
Воронежский государственный технический университет
rast.mari@mail.ru

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ СТИЛЕОБРАЗУЮЩИЕ СРЕДСТВА ЖИТИЙНОГО ЖАНРА
(НА ПРИМЕРЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ЖИТИЯ КСЕНИИ ПЕТЕРБУРЖСКОЙ)**

Житие, согласно толковому словарю под редакцией С. И. Ожегова, – повествовательный жанр описания жизни лиц, канонизированных церковью [11, с. 79]. Это жанр церковной литературы, связанный с жизнеописанием святых. Жития создавались после смерти святого, и не всегда этот процесс был связан с формальной канонизацией. Чаще всего предпосылкой служили различные «чудеса», отношение к которым, по мнению верующих, имели святые. Для житий характерны довольно строгие содержательные и структурные ограничения,

сильно отличающие тексты данного жанра от светских биографий: часто это «размытые» даты рождения и смерти святого, его подвиги во имя Христа, подвижническая жизнь, гонения, которые святой претерпевал во имя веры, мученическая кончина и др. Изучением жития занимается агиография [2; 13].

Житийный жанр для церковной литературы был всегда очень актуальным со времени ее формирования, информативным, с дидактической направленностью, был так называемым жанром для всех слоев населения. В этом смысле можно найти много общего с жанром церковно-религиозной проповеди, при построении которой церковнослужитель, основываясь на главной идее (чаще всего это какое-то событие из мира духовного и нашедшее свое отражение в Библии, религиозный праздник; также может быть поводом для произнесения проповеди и какое-то светское мероприятие как мирового, так и местного масштаба (например, День города) и др.), использует ту лексику, которая будет понятна абсолютно всем прихожанам вне зависимости от возраста, социального положения, уровня образования и т.д. Жития – это некий волшебный мир в изложении, к которому многие в качестве психологической поддержки обращаются в сложные периоды своей жизни, чтобы почерпнуть силы жить дальше, смирившись с ситуацией, приняв ее и пережив, ведь святые, о которых идет речь, проходят через великие испытания, при которых смерть кажется избавлением от мучений и обретением истинного блаженства. В обязательном порядке в ходе изложения материала в житиях присутствует тема добра, любви к ближнему, беззаветной веры в Бога, следования идеалам христианской добродетели в мировом масштабе, смирения, терпения, верности своим идеалам и др.

Оба жанра (житие и проповедь) по своим стилиобразующим категориям могут быть отнесены к религиозно-проповедническому стилю, который, как считают Л. П. Крысин, С. А. Гостеева, О. А. Крылова, Л. Бенедиктова и др., «должен занять подобающее место в функционально-стилевой парадигме современного русского литературного языка» [9, с. 70], так как он имеет свою сферу деятельности (сфера церковной и духовной жизни человека и общества в целом), выполняет определенную функцию (функция воздействия и нравственного воспитания людей), свой «набор» жанров (послание, проповедь, молитва, наставление, житие и др.), свои лексические, грамматические, фонетические, графические и синтаксические средства и др. [4; 6; 7; 8; 9; 10].

В своем исследовании мы обращались к житийной литературе в современной интерпретации, которая находится в свободном доступе на разнообразных сайтах христианской направленности. Выбор житий святых основывался на способе сплошной выборки. В частности, для написания данной статьи было использовано «Житие Ксении Петербуржской», опубликованное на сайте Православной электронной библиотеки.

Лексические особенности данного жития представлены разнообразными пластами лексики: церковно-религиозная, общепотребительная, лексика устной речи (довольно обширно представлена, что, возможно, объясняется наличием в тексте диалогической речи и в какой-то мере приближенности к бытовому общению), общекишная, устаревшая. На данном этапе хотелось бы остановиться на анализе церковно-религиозной лексики.

Вслед за составителями современных толковых словарей русского языка (речь идет о толковых словарях современного русского языка под редакцией Г. Н. Складневской и С. А. Кузнецова), всю церковно-религиозную лексику мы подразделяем на церковную, куда относятся слова, обозначающие предметы культа, части православного храма и т.п., и религиозную, куда включаются слова, соотносящиеся со сферой религий, верований [2; 13].

В рамках тематической группы «**Религиозная лексика**» («Тематические группы – это объединение слов на основе классификации самих предметов и явлений реальной действительности...») [3, с. 5-6] нами было выявлено условно 4 тематические подгруппы: 1) Верховное Божество и Божественные существа; 2) существа, воплощающие зло; 3) христианские добродетели и отступления от них; 4) христианские святые. Рассмотрим лексику жития Ксении Петербуржской в рамках этой тематической группы.

Так, нами были выделены следующие лексические единицы:

– в подгруппе «Верховное Божество и Божественные существа» – Бог, Господь Бог, Христос, Господь. Например: «*Она сразу поняла, ... что все земное служит лишь помехой, препятствием для достижения истинного счастья на небе в Боге*» [5]. Данная подгруппа представлена относительно небольшим количеством лексических единиц – 8;

– в подгруппе «Существа, воплощающие зло» – диавол. Например: «*Между тем, путь этот был длинный: ...целых 45 лет вела она неустанную борьбу с врагом человечества – диаволом...*» [Там же]. Количество лексических единиц конфессионального плана – 1;

– в подгруппе «Христианские добродетели и отступления от них» – истинно юродивые Христа ради, истинно блаженный, подвижница, женщина Христа ради юродивая, подвижница Божия, женщина духовная, юродство Христа ради, страдальца, юродивая, подвижническая жизнь, молитвенные подвиги, православные паломники, молитвенность, Божий свет, душа, вера. Например: «*Видя едва одетую, измоющую или озябиую юродивую, многие давали ей теплую одежду, обувь, милостыню...*» [Там же]. Количество лексических единиц конфессионального плана – 25;

– в подгруппе «Христианские святые» – блаженная, раба Божия Ксения, раба Божия Блаженная Ксения, Блаженная Ксения, великие угодники Божии, угодница, святая блаженная Ксения, угодница Божия, Церковь Православная. Например: «*К великому прискорбию всех почитателей рабы Божьей Блаженной Ксении, память народная не сохранила нам решительно никаких известий о том, кто была Ксения по происхождению...*» [Там же]. Количество лексических единиц конфессионального плана, представленных в этой группе, – 72.

Соответственно, религиозная лексика «Жития Ксении Петербуржской» представлена 106 языковыми единицами. В состав данной тематической группы входит 4 подгруппы. Наибольшим количеством лексики представлена подгруппа «Христианские святые», наименьшим – «Существа, воплощающие зло».

В рамках тематической группы «**Церковная лексика**» нами было условно выявлено 5 тематических подгрупп: 1) предметы культа, церковной утвари; 2) церковные обряды, обычаи; 3) детали архитектуры, внутреннего и внешнего устройства храма; 4) единицы и подразделения церковно-административного устройства; 5) наименования священнослужителей. Рассмотрим лексику «Жития Ксении Петербуржской» в рамках этой тематической группы.

Так, нами были выделены следующие лексические единицы:

– в подгруппе «Предметы культа, церковной утвари» – мозаичная икона святой подвижницы. Например: «В 1902 году на могиле святой блаженной Ксении по проекту архитектора Славина была возведена каменная часовня, восточную стену которой в 1992 году украсила мозаичная икона святой подвижницы» [Там же]. Данная подгруппа представлена 1 лексической единицей;

– в подгруппе «Церковные обряды, обычаи» – молитва, литургия, отпевание, благословить, благословение, отпеть, помолиться об упокоении, молитвенная память, панихида, молитвенный зов, молитвенность, освящена, праздник Рождества Христова. Например: «Началась и кончилась литургия, затем и отпевание» [Там же]. Данная подгруппа представлена относительно небольшим количеством лексических единиц – 13;

– в подгруппе «Детали архитектуры, внутреннего и внешнего устройства храма» – церковь, церковь на Смоленском кладбище, церковь Смоленской иконы Божьей Матери, приходская церковь, Смоленская церковь, храм во имя Смоленской иконы Божьей Матери. Например: «Святая Блаженная Ксения погребена на Смоленском кладбище к югу от храма во имя Смоленской иконы Божьей Матери» [Там же]. Данная подгруппа представлена относительно небольшим количеством лексических единиц – 11;

– в подгруппе «Детали архитектуры, внутреннего и внешнего устройства храма» – иконостас, каменная часовня, часовня. Например: «На собранные таким образом деньги, при содействии некоторых почитателей рабы Божией Ксении над ее могилой была сооружена небольшая, из цокольного камня часовня с двумя окошечками по бокам, с дубовым иконостасом в восточной стороне...» [Там же]. Данная подгруппа представлена относительно небольшим количеством лексических единиц – 3;

– в подгруппе «Наименования священнослужителей» – Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II. Например: «В 1987 году часовня была освящена нынешним Святейшим Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II» [Там же]. Данная подгруппа представлена 1 лексической единицей.

Итак, церковная лексика «Жития Ксении Петербуржской» представлена 29 языковыми единицами. В состав данной тематической группы входит 5 подгрупп. Наибольшим количеством лексики представлена подгруппа «Церковные обряды, обычаи», наименьшим – «Предметы культа, церковной утвари» и «Наименования священнослужителей».

Подобные тематические группы и подгруппы мы выделяли и при анализе церковно-религиозных проповедей [12].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

– конфессиональная лексика проповедей и житий представлена в однотипных тематических группах и подгруппах;

– тематическая группа «Религиозная лексика» в проанализированном тексте представлена большим количеством лексических единиц, чем группа «Церковная лексика»;

– конфессиональная лексика жития святой представлена общим количеством 135 единиц, что составляет примерно 10-15 процентов от всего лексического ресурса жития;

– житийный жанр может быть рассмотрен как составляющая предполагаемого церковно-проповеднического стиля.

Список литературы

1. **Бенедиктова Л.** Язык русского православия // Материалы Международной конференции Nitra. Кемерово: Изд-во КГУ, 2001. С. 30-37.
2. **Большой толковый словарь русского языка** / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998. 1535 с.
3. **Горюшкина Р. И.** Лексика христианства в русском языке (системные отношения прямых конфессиональных и производных светских значений слов): автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2002. 20 с.
4. **Гостеева С. А.** Религиозно-проповеднический стиль в современных СМИ // Труды Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Журналистика и культура русской речи. М.: Изд-во МГУ, 1997. Вып. 2. С. 87-93.
5. **Житие Ксении Петербуржской** [Электронный ресурс] // Православная электронная библиотека. URL: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/1785> (дата обращения: 21.01.2016).
6. **Крылова О. А.** Можно ли считать церковно-религиозный стиль современного русского языка разновидностью газетно-публицистического? // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь: ПермГУ, 2001. С. 259-269.
7. **Крылова О. А.** Существует ли церковно-религиозный функциональный стиль в современном русском литературном языке? // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. С. 107-119.
8. **Крысин Л. П.** О социальной дифференциации современного литературного языка // Русистика сегодня. 1997. № 3. С. 27-39.
9. **Крысин Л. П.** Об одной лакуне в системе функциональных стилей современного русского языка // Русский язык в школе. 1994. № 3. С. 68-74.
10. **Крысин Л. П.** Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного литературного языка // Поэтика. Стилистика. Язык и культура: сборник памяти Т. Г. Винокур. М.: Наука, 1996. С. 135-138.

11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и выражений. М.: Азбуковник, 2000. 944 с.
12. Расторгуева М. Б. Речевой жанр церковно-религиозной проповеди: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2005. 26 с.
13. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г. Н. Складневской. М.: Астрель; АСТ, 2001. 944 с.

**THE LEXICAL STYLE-FORMING MEANS OF HAGIOGRAPHIC GENRE
(BY THE EXAMPLE OF CONFESSIONAL VOCABULARY IN THE LIVES OF XENIA OF SAINT PETERSBURG)**

Rastorgueva Marina Borisovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Voronezh State Technical University
rast.mari@mail.ru

The article discusses the question of lexical style-forming means of a hagiographic genre by the example of the confessional vocabulary, presented in the Lives of Xenia of Saint Petersburg. The author considers the thematic groups and subgroups of this lexical layer in comparison with a similar vocabulary of church and religious sermon and by the examples substantiates the thesis that both genres can be attributed to a religious-sermon style.

Key words and phrases: confessional vocabulary; lives; sermon; church and sermon style; thematic groups and subgroups.

УДК 8; 81:572

В статье рассматривается роль топонимики в археологии на примере названий разных ландшафтов на территории Якутии, где были проведены археологические раскопки погребений XVII-XVIII веков. Анализ топонимов показывает преобладание наименований возвышенностей, аласов, а также рек и озер как жизненно значимых в жизни и смерти якутов. Рассматриваемые топонимы классифицируются на географические и социально-экономические, первые из которых отражают особенность якутского ландшафта, а вторые – традиционную деятельность – скотоводство и охоту.

Ключевые слова и фразы: топонимы; якутская археология; географические топонимы; социально-экономические топонимы; булгуннях; аласы; гидронимы.

Романова Любомира Григорьевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
liubomirarom@mail.ru

Эрик Крюбези

Университет Тулуза III им. П. Сабатье, Франция
crubezy.eric@free.fr

СВЯЗЬ ТОПОНИМИКИ И АРХЕОЛОГИИ: НА ПРИМЕРЕ ЯКУТСКИХ ТОПОНИМОВ

*Статья публикуется в рамках реализации проекта РГН № 15-18-20047
«Онтология ландшафта: семантика, семиотика и географическое моделирование».*

Топонимика как наука возникла на стыке трех дисциплин: языкознания, истории и географии. Топонимы отражают не только географическую действительность, но и хранят в себе следы исторических процессов и событий, являются словесным творчеством, культурным наследием народа [5, с. 3]. Особые отношения топонимики имеет с археологией: с одной стороны, археологические находки получают свое наименование по названию местности, где производились раскопки; а с другой стороны, топонимы служат, при их знании и правильной интерпретации, ориентиром для поиска археологических памятников. В данной статье мы хотим представить связь топонимики и археологии на примере работы франко-якутской археологической экспедиции, осуществляющей раскопки погребений, датируемых XVII-XVIII веками на территории Республики Саха (Якутия), а именно в Центральной Якутии, Виллойской группе улусов, а также Верхоянском и Оймяконском улусах.

Изучение названий географических объектов перед непосредственно самой археологической разведкой является обязательной частью работы, и этому есть несколько причин. Во-первых, огромная площадь территории Якутии – около 3 000 000 км² – в которой поиск археологических памятников, при неведении ее особенностей, превращается в поиск иголки в стоге сена. Во-вторых, на этой земле исторически сосуществуют несколько этносов, кроме якутов и русских, здесь проживают и эвены, эвенки, чукчи, юкагиры, долганы, соответственно, топонимы могут иметь разное языковое происхождение и, тем самым, прямо или косвенно, указывать на миграционные процессы. Отсутствие сохранившихся признаков археологического памятника на поверхности земли ограничивает разведку до изучения карт, опроса местных жителей и, самое главное, установления связи рельефа земли с возможным нахождением археологического памятника.

В этой связи необходимо отметить два момента. Во-первых, особенность природопользования, диктуемая основными видами их деятельности – скотоводством и коневодством, определила расселение якутов на таежных